

№

8

Автрактъ выходитъ ежеежендно. Цѣна изданію—за годъ (20 №№): безъ доставки—2 р., съ доставкой на домъ въ Москвѣ—2 р. 50 к. и съ пер. въ другіе города—3 р. 50 к., за полгода: безъ доставки 1 р. 25 к., съ доставкой на домъ въ Москвѣ 1 р. 50 к., и съ пересылкою въ другіе города 2 р., за 3 мѣсяцъ: безъ доставки 75 к., съ доставкой на домъ въ Москвѣ 1 р. и съ пересылкою въ другіе города 1 р. 50 к. Цѣна отдѣльному экземпляру нумера 10 к. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ Автракта при типографіи Н. И. Смирнова (на Пинюльской улицѣ), въ типографіи императорскихъ театровъ Т. Руса (у Мясницкихъ воротъ), у книгопродавцевъ: бр. Салаевыхъ, Соловьева, Черешпа и Глазунова, въ магазинахъ Пиродовскаго и Корещенко старшаго, въ почтамтѣ и во время спектаклей въ книжной лавкѣ Большою театра; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ.

Содержаніе: Лѣтопись московскихъ концертовъ (концерты: въ пользу декораторовъ Шангина и Куканова, въ пользу голодающихъ, первый концертъ дирекціи съ участіемъ г-жъ Фіоретти и Вольпини и г-на Гасье), *Не-знаконца*.— Стихи, произнесенные въ концертѣ 19 февраля, *И. Е. Вильде*.— Отчетъ по концерту, бывшему въ московскомъ Большомъ театрѣ, 19 февраля 1868., въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаевъ.—Смѣсь (Еще объ итальянской оперѣ въ Москвѣ. Предстоящіе концерты Рязказовъ, Рубинштейна—Лодерри, Лаврова и Васильевъ 1-й. Объ итальянской оперѣ въ Петербургѣ. Благотворительный спектакль. Овація въ честь Росс-пн. Новая опера Обера. Драма г-жи Ратацци. Процессъ Чарльсъ Кивъ).—Отъ издателя.—Объявленія.

ЛѢТОПИСЬ МОСКОВСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ.

Концерты: въ пользу декораторовъ Шангина и Куканова (18 февраля), въ пользу голодающихъ (19 февраля), первый концертъ дирекціи съ участіемъ г-жъ Фіоретти и Вольпини и г-на Гасье (20 февраля).

Наступила, наконецъ, завѣтная пора концертовъ и передъ нами стелется уже заманчивая перспектива услышать безконечные каскады фальшивыхъ нотъ, визгливыхъ рудадъ, среди которыхъ, увы, немвогими исключеніями сверкнуть свѣтлыя, избранныя явленія! Настоящая пора извпяетъ многое; изъ цѣлаго года одно это время открываетъ возможность многому множеству незримыхъ дотолѣ, безцвѣтныхъ и непризнанныхъ музыкальныхъ талантовъ столицы выказать мѣру своихъ дарованій; какъ будто искусительная, демоническая сила вызываетъ артистовъ на публичную продукцію, прельщая возможностью успѣха. Приготовимся-же стовчески ко многимъ испытаніямъ терпѣнія и слуха.

Но пусть слова эти послужатъ лишь общему предлюдію къ концертной эпопеѣ, — сезонъ начинается подъ довольно счастливыми предзнаменованіями; но много, много много ждетъ насъ впереди, мы твердо на это надѣмся. Не можетъ не быть балласта, онъ будетъ, — и въ большомъ количествѣ. — Провозвѣстникомъ этого можетъ служить первый въ текущемъ году концертъ, данный декораторами гг. Шангинымъ и Кукановымъ. —

Концерты, даваемые различными техниками театральнаго міра, декораторами, машинистами и т. п. служатъ обыкновенно аксессуаромъ при главнѣйшей части спектакля, на которой непосредственно выказывается дѣятельность устроителя вечера, — при живыхъ картинахъ. Къ участію въ музыкальномъ отдѣлѣ этихъ концертовъ призываются артисты второстепенные, исполняются ими произведенія низшаго разряда, словомъ дѣлается одно лишь необходимое для обставленія потребнымъ числомъ музыкальныхъ нумеровъ общей программы. Смотри съ этой точки зрѣнія, мы найдемъ, что приведенныя условія строго соблюдены были въ названномъ концертѣ; мы слышали нѣсколько пѣвцовъ безъ голоса, видѣли новаго капельмейстера безъ знанія дѣла, видѣли любопытную картину полнаго разлада хора, словомъ много чудесъ. — Въ вокальной части концерта участвовали гг. Винклеръ, Владиславлевъ, Демидовъ и Радоужскій и г-жа Анпелская. Первый изъ названныхъ артистовъ извѣстенъ уже публикѣ по его участію въ *Гролюболѣ*; въ описываемый вечеръ онъ исполнилъ романсъ Глинки *Не требуй пѣсенъ отъ пѣвца*; не смотря на похвальные старанія придать пѣнію смыслъ и согрѣть его внутреннимъ чувствомъ, артистъ не могъ скрыть слабости и крайней необработанности голоса, при которой самый голосъ теряетъ какое-либо значеніе; во многомъ виновато и то анти-пѣвучее положеніе, принима-

емсегубами, при которомъ онѣ образуютъ узкое и длинное отверстие, способное пропустить черезъ себя лишь сухой, дребежащій звукъ. Вообще, можно посоветовать г. Бниклеу не льстить себя ложной надеждой на блестящее будущее въ карьерѣ, на которую онъ вступаетъ; можемъ увѣрить молодого пѣвца, что отъ него никто не требуетъ *нѣсенъ* Г. Владиславлевъ, исполнившій въ этотъ разъ два посредственныхъ романса, поражаетъ своею рѣшмостью являться предъ публикою въ качествѣ пѣвца, когда главнѣйшее свойство пѣвца, голосъ— у него совершенно утратился, и отъ объемистаго тенора осталось лишь нѣсколько свѣжихъ низкихъ нотъ; пѣвцу, нѣкогда стяжавшему дань удивленія отъ нѣсколько пристрастной къ нему публики, должно быть крайне больно чувствовать свое безсиліе и незащитность противъ справедливыхъ нареканий той-же публики.—То-же, къ сожалѣнію, нужно сказать и о г-жѣ Аннепской, у которой остался одинъ лишь призракъ голоса; изъ-за шумнаго аккомпанимента съ трудомъ можно было внимать слабымъ отголоскамъ аріи, нерасчетливо взятой изъ оперы временъ упадка таланта Верстовскаго.—Гг. Демповъ и Радонежскій исполнили весьма удачно нѣсколько русскихъ романсовъ; романсъ — настоящая сфера дѣятельности для таланта г. Радонежскаго; онъ фразируетъ отчетливо и со смысломъ, манера пѣнія чисто русская, невольно увлекающая собою большую часть зрителей, минимальная форма и простота рисунка лиры и притомъ отсутствіе необходимости игры; *столь всесторонней у артиста при драматической обстановкѣ, — всѣ эти причины содѣйствуютъ эффектному впечатлѣнію исполненія имъ романсовъ.*—Оркестромъ дпржпроваль г. Мертень; достаточно выясненная критикой и сознанныя публикой совлывающая азиатичность управления г. Шрамека, унычжающая все разнообразіе отгѣшковъ исполняемыхъ произведеній, подала, вѣроятно, поводъ нѣкому дпржверу искать спасенія въ противоположной крайности: въ какомъ-то френетическомъ, восторженномъ состояніи трепещетъ онъ отъ избытка внутреннего огня, какъ будто хочетъ живописать своею палочкой артистамъ всѣ требуемыя отъ нихъ чудеса; и вмѣсто блгагихъ результатовъ достигнуто было этой порывистой торопливостью лишь то, что при показаніи известнаго хора (молитвы) изъ 3 го акта *Фенеллы*, въ одномъ изъ самыхъ несложныхъ переходовъ, хористы сблпсь и нѣсколько минутъ длилась невообразимая какофонія; къ чести слушателей нужно отнести, что, вѣрно угадавъ настоящаго виновника неурядицы, они заставили повторить названный хоръ; пѣвцы опрапцлись, собрались съ духомъ и исполнили его хорошо.

Переходя къ главной части программы, къ живымъ картинамъ, не можемъ не сказать, что онѣ немногими превосходили музыкальный отдѣлъ. Мало пользы приносятъ теперь указаніе на погрѣшности, допущенныя въ постановкѣ эфемерныхъ произведеній, жизнь которыхъ—одна лишь вечеръ; мы укажемъ лишь на наиболѣе выдающіеся курьезы. Въ сценѣ изъ *Василисы Мелентьевой*, г-жа Карпакова, которой слѣдовало изо-

браковать страстную женщину, тревожную призракомъ ея жертвы, стояла весьма безстрастно.

Въ картинѣ *Свиданіе* (изъ *Записокъ охотника*) крестьянская дѣвушка одѣта была въ какой-то фантастическій, нигдѣ на Руси неупотребляемый *театральный* сарафанъ, лакей же былъ одѣтъ болѣе соответственно своему положенію; странно, что костюмеръ не могъ воспользоваться положительными указаніями на костюмъ дѣйствующихъ лицъ самого автора названнаго разсказа. *Фатъна* (г-жа Горохова) была очень граціозна, но г. Кузнецовъ, въ халатѣ съ разводами и модной фескѣ, смотрѣлъ скорѣе чиновникомъ, наслаждающимся кейфомъ въ новомъ халатѣ; недоставало только обычныхъ атрибутовъ этого кейфа, трубки, самовара и т. д. Но такихъ примѣровъ поразительнаго противорѣчія между замысломъ и его исполненіемъ можно начесть большое количество. На прощаніе съ этимъ неудачнымъ спектаклемъ скажемъ нѣсколько словъ объ одной живой картинѣ, невольно вызывающей собою серьезныя соображенія. Эта картина озаглавлена: *Купающіеся*. Изъ рѣки послѣшно выходятъ нѣсколько хорошепѣкихъ дѣвушекъ, завидѣвъ приближающуюся лодку съ двумя юношами въ ней, посылающими имъ поцѣлуй и лукаво подмигивающими имъ. Дѣвушки, конечно, застигнуты врасплохъ, въ самомъ безпорядочномъ туалетѣ, и торопливо набрасываютъ на себя одежду; это выставлено съ особымъ тщаніемъ на показъ зрителю; театръ отрпсается отъ рукоприкладствъ, толпа требуетъ четыре раза подпятія занавѣса, — словомъ восторгъ всеобщій; позы, принятыя купающимися, не вполне граціозны (всѣхъ лучше и изящнѣе поза г-жи Авилловой), но чувства особаго рода удовлетворены въ публикѣ.— и этого довольно. Вспомнимъ, что подобныя зрѣлища въ высшей степени совершенства предлагаются публикѣ въ известномъ балаганѣ, именуемомъ себя *театромъ Раппо*, гдѣ каждый вечеръ представляются на показъ толпѣ десятки полунагихъ женщинъ, подъ названіемъ нимфъ, наидъ, грацій, еще съ ослѣпленіемъ электрическимъ свѣтомъ и бенгальскими огнями для удобства пытливаго разглядыванія; вспомнимъ, что и представленія Раппо и несмѣлые пока еще опыты въ клубничномъ родѣ на сценѣ Большаго театра безвозбранно дозволяются постановъ, тогда какъ серьезная комедія или драма, могущая только облагородить человека и содѣйствовать возвышенію его нравственнаго уровня, подвергнуты остракизму; пожалѣемъ о продолженіи этого недоразумѣнія; пожалѣемъ и о нашихъ артисткахъ, такъ невольно низводимыхъ до недостойной ихъ роли.

Концертъ 19 февраля, данный дирекціею театровъ съ прекрасной цѣлью помощи страдающимъ отъ голода (или неурожая, какъ теперь скромно говорится) удался вполне. Большой театръ былъ наполненъ блестящей публикой сверху до низу и освѣщенъ а гично. Сцена была обращена въ просторную залу, гдѣ за театральнымъ оркестромъ на повышеніи помѣщалось нѣсколько хорошихъ военной музыки. Программа концерта была разнообразна и интересна, и, если чѣмъ нибудь страдала,

то развѣ черезмѣрнымъ количествомъ исполненныхъ произведеній. Въ программѣ концерта, даннаго съ чисто-національною цѣлью, преобладала и музыка національная: тутъ были Гляпка, Верстовскій, Даргомыжскій, Сѣровъ, молодой и талантливой композиторъ Чайковскій, Римско-Корсаковъ и Фитингофъ-Шель. Увертюра къ оперѣ *Демонъ*, на сюжетъ лермонтовской поэмы, послѣднего изъ названныхъ композиторовъ, избрана была для открытія концерта. Г. Фитингофъ извѣстенъ въ лѣтописи русской оперной музыки, какъ авторъ неудачной оперы *Мазена*, данной въ 1859 г. въ Петербургѣ, а потомъ игранной и у насъ въ Москвѣ и носящей на себѣ характеръ чисто итальянскій, до того сильный, что въ уста одного изъ дѣйствующихъ лицъ (въ Малороссіи 18 столѣтія) вложена арія, прямо скопированная съ *Brindisi* изъ *Лукреціи Борджіи*. Со времени своей сценической неудачи, авторъ упорно храпнулъ молчаніе и, какъ было слышно, успѣшно занялся переработкой своего стиля, должное развитіе котораго было тогда же указано ему критикой. Плодомъ этой внутренней работы была опера *Демонъ*, отрывки которой время отъ времени проникали въ публику. Пока трудно судить о достоинствѣ новаго произведенія г. Фитингофа; увертюра его носитъ на себѣ слишкомъ явные слѣды боренія, колебанія автора въ выборѣ истиннаго пути развитія таланта,—послѣднее же у него отнять нельзя. Быть можетъ, иная крайность ждетъ композитора въ принятомъ направленіи, излишнее щегольство вышними, серьезнѣйшими замыслами, пристрастіе, напр., къ ухищренному разрѣшенію диссонансовъ и къ стройной (на дѣлѣ только шумной) оркестровкѣ; но во всякомъ случаѣ это — первый шагъ на новомъ пути, и грѣшно было бы не поддержать его словомъ сочувствія. Болѣе стойкій, почти уже сформировавшійся талантъ можно уже теперь привѣтствовать въ г. Чайковскомъ, молодомъ профессорѣ и одномъ изъ непопулярныхъ представителей русскаго элемента въ московской консерваторіи. Танцы изъ его оперы *Воевода* обличаютъ въ немъ большое дарованіе; нельзя не замѣтить въ некоторой родствѣнности его съ манерой Даргомыжскаго, но подражательность въ первомъ періодѣ развитія присуща даже величайшимъ творцамъ музыки; время и самостоятельность возьмутъ свое. Но пока уже виденъ смѣлый размахъ кисти, мастерское веденіе и разработка темы, много вкуса въ оркестровкѣ и народный колоритъ, мелодіи безъ подражательности плясовымъ или пѣсеннымъ народнымъ напѣвамъ. Финалъ отрывка намъ кажется слишкомъ матеріальнымъ, слишкомъ торжественнымъ для завершения танцевъ; впрочемъ, быть можетъ, въ цѣломъ оперы такой пріемъ почему либо оказался необходимъ. Сербская фантазія г. Римско-Корсакова могла бы съ тѣмъ же правомъ называться венгерскою, польскою, тарбарскою,—до того она безцвѣтна, безлична, безжизненна; публика приняла ее крайне холодно. Не смотря на полную благодарность, которою обязана критика г-жѣ Александровой за намѣреніе возстановить въ глазахъ публики

настоящее значеніе таланта Верстовскаго, къ сожалѣнію, горделиво забываемаго современностью, не можемъ не поговѣть, что выборъ пѣвицы палъ и наодну изъ менѣе удачныхъ оперъ композитора (*Сонъ на яву, или цурова долина*), представляющей собою начало постепеннаго упадка его таланта; если свѣтлыя искорки замѣчательнаго вдохновенія еще блещутъ кое-гдѣ въ этой сказочной оперѣ, то ужъ никакъ не въ партіи примадонны — Изъ *Жизни за цѣря* были исполнены: тріо съ хоромъ *Не томи, роди мыйи* молитва 3-го акта.—Хоръ изъ *Рогинды* Сѣрова совершенно пропалъ вслѣдствіе недостаточнаго знавія своей партіи г. Демидовымъ и поэтому полного его разлада съ хоромъ. Читатель видитъ, что подобные случаи повторяются въ послѣднее время особенно часто и грозятъ въ будущемъ полнымъ распаденіемъ общаго строя исполненія оперъ. Г-жа Меньшикова съ большимъ тактомъ замѣнила посредственный романсъ Андреева *Отъ чего, сказки*, назначенный въ программѣ, двумя народными пѣснями: украинскою и велико-русскою, которыя пѣвица исполняетъ прекрасно. Она же съ г-жею Опопе исполнила прелестный дуэтъ *Дѣвицы-красавицы*, Даргомыжскаго, одно изъ многихъ свидѣтельствъ, на сколько талантъ этого композитора склоненъ къ основанію небывалой еще доселѣ на Руси, граціозной и легкой, комической оперы.—Инструментальная сола, представляющая собой весьма мало интереса, исполнены были гг. Косманомъ и Минкусомъ и г-жею Папендикъ.—Чтеніе различныхъ стихотворныхъ и прозаическихъ произведеній лучшими артистами драматической труппы не мало содѣйствовало разнообразію и занимательности концерта. Въ этомъ отношеніи пальма первенства принадлежитъ одному изъ новѣйшихъ сатирическихъ очерковъ Щедрина: «*Процаюся, ангель мой, съ тобою*, провинціальный романсъ въ дѣйствіи.» — Этотъ рассказъ, полный тонкихъ, сатирическихъ намековъ на современныя обстоятельства, затрогивающія многія слабыя стороны русской жизни, встрѣтилъ полное сочувствіе публики: нельзя не назвать многознаменательнымъ фактомъ этихъ восторженныхъ рукоплесканій трехтысячной толпы изъ всѣхъ слоевъ общества, рукоплесканій, съ особеннымъ тактомъ отмѣчавшихъ наиболѣе рельефныя мѣста. Съ успѣхомъ рассказалъ (и даже два раза) г. Садовскій о представленіи итальянцами оперы *Невѣста Лунатикъ* (изъ водевиля *Складчина на ложу въ итальянскую оперу*); артисту можно замѣтить, что этотъ рассказъ пѣсколько устарѣлъ для устной передачи,—страшно возвращаться къ сороковымъ годамъ и слышать о Сальви и Ассандри, давно сошедшихъ со сцены.—Г. Самаринъ прочелъ, или, лучше сказать, продекламировалъ стихотвореніе Мея *Слѣпо рожденный*; контрастъ между непринужденнымъ чтеніемъ остальныхъ чтенцевъ и напыщенной, витѣватой декламацией г. Самарина, съ мѣрнымъ скандованіемъ стиха, былъ не въ пользу артиста. Г. Живокни, избравшій предметомъ чтенія одинъ изъ мелкихъ рассказовъ Погосскаго: *Музыкантъ Андронъ-тѣвецъ*, читалъ какъ-то безжизненно и до того тихо,

что непогѣ въ залѣ могли что-либо разслышать; послѣднее обстоятельство было причиною протестаціи со стороны публики высшихъ ярусовъ. Г. Вильде произнесъ написанное имъ ко дню концерта стихотвореніе, очень удачно принаровленное къ благой цѣли, собравшей публику въ тотъ вечеръ; оно было осыпано рукоплесканіями (*). Такой-же приемъ оказала публика другой *pièce de circonstance*, *сказанной* подъ музыку г-жею Опоре: это была драматическая сцена Довидзетти *Мать и сынъ*, изображавшая страданія бѣдной семьи, застигнутой голодомъ, мученія и жалобы матери п смерть ребенка; сцена эта была повторена по настоятельному требованію публики.—Изъ артистокъ драматической труппы читали только г-жи Медвѣдова и Васильева: первая—стихотвореніе *Утопленница*, Гомаса Гуда, вторая же—стихотвореніе А. Н. Плещеева; чтенію послѣдней артистки можно сдѣлать, хотя въ меньшей степени, тотъ-же укоръ, какъ и декламации г. Самарина.—Концертъ былъ заключенъ народнымъ гимномъ, исполненнымъ артистами всѣхъ труппъ, воспитанницами театральной школы и военными оркестрами.

Концертомъ 20 февраля была открыта обонементальная серія концертовъ петербургскихъ итальянскихъ пѣвцовъ. Эти концерты всегда были истиннымъ наслажденіемъ для любителей музыки по безупречности исполненія, свѣжести и тщательной обработкѣ голосовъ; въ эти вечера театръ всегда полонъ, въ представленіяхъ же русской оперной труппы часто пустъ.... Неужели въ этомъ виновато застарѣлое наше чуждебіе, на которое указывалъ еще Катошихявъ? Неужели публика 20 февраля рукоплескала пѣвцамъ до самозабвенія только потому, что они не *свои*? *Ихъ сопереживанію, радостіи или жалости одной стороны* и неравномерность въ чествованіи мѣстныхъ и пришлыхъ артистовъ будетъ продолжаться долго, до тѣхъ поръ, пока русская опера не выйдетъ изъ своего летаргическаго сна и не пойдетъ по пути улучшенія и самостоятельнаго развитія. Въ описываемый вечеръ случайно сопоставлены были силы обѣихъ труппъ въ дуэтѣ *Qui est homo* изъ *росспіева «Stabat mater»* исполненномъ г-жею Фіоретти и Опоре. Съ одной стороны мы слышали чистые, чудно-звонкіе звуки голоса прелестнаго, (не смотря на сравнительную устарѣлость), ясность, музыкальныя фразы, отчетливую дикцію, съ другой—глухой, часто дисгармоническій голосъ, непріятныя низкія ноты, невѣрное произношеніе текста; этотъ контрастъ былъ слишкомъ силенъ, чтобъ не быть замѣченнымъ. Да не упрекнуть насъ въ излишнемъ пристрастїи къ иноземному элементу,—поддержкой словъ нашихъ служатъ факты. Можно горячо любить родную музыку и желать ей блестящаго развитія, — и съ тѣмъ вмѣстѣ воздерживаться отъ вреднаго ослѣпленія ея *statu quo*, пзвипительнаго будто-бы по особымъ патріотическимъ побужденіямъ. Въ мірѣ полтики патріотизмъ еще можетъ побудить закрыть глаза на нѣкоторыя несовершенства народной дѣятельности. въ области-же музыки имѣетъ

смыслъ одно лишь *хорошее*, какому-бы племенно у началу оно ни было обязано своимъ происхожденіемъ. Пожелаемъ-же нашимъ пѣвцамъ и въ особенности примадоннамъ, надѣленнымъ прекрасными голосами, успешной ревности къ неустанной работѣ надъ самими-собою,—едиственнаго залога будущаго процвѣтанія русской оперной сцены. Прибывшіе къ намъ и а этотъ разъ итальянскіе артисты всѣ принадлежатъ къ хорошей школѣ, ихъ голоса твердо поставлены, не деципируютъ, фразировка (въ особенности у г-жи Вольпини) прекрасная, вокализация доведена г-жей Фіоретти до замѣчательной степени совершенства. Г. Гасье, давно пзвѣстный съ хорошей стороны нашей публикѣ, выказалъ въ себѣ опытнаго артиста и талаптливаго пѣвца: лучше всего былъ имъ исполненъ дуэтъ изъ *Донъ-Паскале*, «*Pronto io son*» съ г-жей Вольпини; этотъ дуэтъ, вся прелесть котораго зависитъ отъ оживленной, граціозной игры, былъ не только спѣтъ, но и *свигранъ* артистами съ совершенствомъ, доходившимъ до иллюзіи.—Между пѣвцами пельзя не отдать предпочтенія г-жѣ Фіоретти; нѣжный тембръ ея голоса, легкость, даже беззаботность, съ которою она выполняетъ труднѣшїя вокализы, свидѣтельствуютъ о замѣчательномъ и основательномъ изученіи. Къ сожалѣнію, публика предпочла этой первоклассной артисткѣ молодую пѣвцу, г-жу Вольпини, потому только, что она молода, хороша собою, поетъ очень граціозно и кокетливо, и типически передаетъ народныя испанскія пѣсенки нѣкоего Ирадье (пора-бы псклочить эти *Vasío*, эти *Экстазы* Ардыти, эти гравуазныя пѣсенки изъ серьезнаго концертнаго репертуара!). Въ своемъ пристрастїи публика переступила даже границы простой нѣжливости и, почтивъ г-жу Фіоретти небольшоимъ букетомъ, поднесла г-жѣ Вольпини за испанскую пѣсню не только такой-же букетъ, но еще и громадный букетъ—*panstre* изъ бѣлыхъ кимелій и изящную корзину съ цвѣтами! Говоря это, мы впрочемъ далеки отъ мысли отрицать дарованіе и достоинство голоса у г-жи Вольпини,—намъ хотѣлось лишь указать на тѣ, еще слишкомъ поверхностныя пружины успѣха, которыя руководятъ массой.—Обращаясь къ исполненному въ этотъ вечеръ репертуару, скажемъ, что выборъ піесъ могъ быть болѣе строгъ и осмысленъ; напр. г-жѣ Фіоретти даны двѣ почти одинаковыя коларатурныя вещицы, какъ пзвѣстно заимствованныя одна изъ другой и не имѣющія особаго значенія: *Polacca* изъ *Пуританъ* и *Болеро* изъ *Синци-тійскихъ Вечерней*; вмѣсто какой-либо истинно-художественной аріи изъ богатаго репертуара г-на Гасье исполнена имъ, между прочимъ, безцвѣтная арія изъ оперы «*Bravo*» МеркадANTE.—Вся почти первая часть концерта, составленная изъ отрывковъ «*Stabat mater*» Россини, не имѣла большаго успѣха въ публикѣ; виновато этому, конечно, неопредѣленность стили этого произведенія великаго композитора, творчество котораго такъ полно жизни, простора и свѣта, что вноситъ жизненный элементъ и въ церковныя композиціи; отъ того и «*Stabat mater*» представляетъ собою на половину театральное,

(*) Стихотвореніе это помѣщается въ нынѣшнемъ № *Артиста*. Ред.

на половину религиозное произведение.— Оркестромъ д-рижировалъ также старый знакомецъ москвичей, г. Вианези, въ настоящее время капельмейстеръ петербургской итальянской оперы; мастерство въ управленіи оркестромъ, такъ упорно отрицавшееся въ немъ во дни опы пристрастной критикой, выказалось во всей силѣ; по весьма мѣткому замѣчанію, подслушанному нами въ толпѣ, г. Вианези *пробудилъ нашихъ оркестръ*: дѣйствительно, подъ искусной рукой дирижера, оркестръ былъ исполнѣ достоинъ своей прежней, исполнѣ заслуженной славы и живо напоминалъ московскій оркестръ временъ талантливаго Іоганнса. Г. Вианези при входѣ въ залу былъ пріѣтствованъ долгими рукоплесканіями.

Незнакомецъ.

СТИХИ, ПРОИЗНЕСЕННЫЕ ВЪ КОНЦЕРТѢ 19-го ФЕВРАЛЯ.

Издавна ты, земля родная,
 Такую истину блюдешь:
 По ниткѣ съ міру собирая,
 Рубашку бѣдному сошьешь.
 Еще пословицу дручую
 Сложить народу Богъ помогъ,
 Ту поговорку дорожую,
 Что «голый—охъ, за голымъ Богъ!»
 Въ Россіи каждый вѣритъ свято
 И доказать на дѣлѣ радъ,
 Что погибающаго брата
 Поднять, спасти обязанъ братъ.
 Какъ въ-старь, и нынѣ крикъ страданья
 Однихъ изъ чадъ семьи большой
 Всю землю двинулъ къ подаянью.
 И вотъ широкою рукою
 Его несетъ богачъ и бѣдный,
 Чтобы бѣднѣйшимъ помощь дать.
 Не грозенъ голодъ, призракъ бѣдный,
 Въ семью прокравшійся, какъ тать,
 Когда есть пламенная мать,
 Что, къ дѣтямъ всемъ равно пылая,
 Готова грудью всехъ питать!
 Россія—житница большая,
 Въ ней хлѣба—божья благодать,
 И бѣдныхъ дѣтокъ, мать родная,
 Въ бѣдѣ съумѣетъ отстоять.
 А тамъ проглянетъ солнце снова,
 Дожди прольются на поля—
 И съ новой жатвой плодъ здоровый
 Пошлетъ сторицею земля,
 И станетъ свѣтлымъ утѣшеньемъ,
 Что намъ теперь и въ умъ нейдетъ,
 Какъ, соболѣзнуя лишеньямъ
 Меньшой намъ братъ, въ трудный годъ,
 Несемъ мы жертвы съ наслажденьямъ,
 Какъ радъ дѣлиться нашъ народъ
 И какъ пословицу святую

Блости и чтить намъ Богъ помогъ,
 Ту поговорку дорожую,
 Что «голый—охъ, за голымъ Богъ!»

Н. Вильде.

О Т Ч Е Т Ъ

по концерту, бывшему въ московскомъ Большомъ театрѣ, 19-го февраля 1868 года, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая ().*

П Р И Х О Д Ъ.

Полный сборъ по удвоеннымъ цѣнамъ	4401 р. 40 к.
За проданные мѣста (76 по 6 р.) въ оркестрѣ.	456 р.
Пожертвованій отъ публики сверхъцѣвъ, назначенныхъ за мѣста.	730 р. 10 к.
Итого	5587 р. 50 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Жандармской командѣ.	3 р.
Военному караулу.	1 р.
Пожарной командѣ.	86 к.
За салныя свѣчп.	13½ к.
За газовое освѣщеніе.	104 р. 86 к.
За поты.	23 р. 55 к.
За прокатъ роялл.	25 р.
За стеариновыя свѣчи.	46 р. 24 к.
Итого	204 р. 64½ к.
Очистилось	5382 р. 85½ к.

Отказались отъ полученія охладившей имъ платы нижеозначенныя лица:

1) Артисты: Радонежскій 25 р., Васильева 20 р., Шумскій 35 р., Александрова 25 р., Орловъ 20 р., Демидовъ 25 р., Медвѣдева 15 р., Самаринъ 35 р., Онопере 100 р., Садовскій 45 р., Меньшикова 20 р., Живокипп 20 р., Вильде 15 р., всего пасумму 400 р.

Кромѣ означенныхъ лицъ изъявилъ желаніе безвозмездно участвовать въ концертѣ гг. артисты: Папендикъ, Минкусъ, Чайковскій, Коссманъ, Федотова, Никулина, Рубинштейнъ и два хора военной музыки.

НВ. Г-жи Федотова, Никулина и г. Рубинштейнъ, по болѣзни, участвовать не могли.

2) Инспекторъ освѣщенія г. Кунъ отказался отъ платы за сборку и разборку газовыхъ люстръ на сценѣ—10 р.

3) Куцецъ Зотовъ—отъ платы за масляное освѣщеніе въ тѣхъ мѣстахъ театра, куда не проведенъ газъ—29 р. 7 к.

4) Содержатель театральной типографіи г. Рись—отъ платы за напечатаніе афишъ 92, р. 50 к.

5) Дежурный чиновникъ конторы московскихъ театровъ, г. Наумовъ—отъ платы за дежурство 1р. 50 к.

Итого сокращено расхода на 533 р. 7 к.

(*) За доставленіе этого отчета приносимъ искреннюю благодарность зрителю за сборами московскаго Большаго театра, В. А. Талмазу, который своими заботами и усердіемъ содѣйствіемъ не мало способствовалъ успѣху сбора съ концерта 19 февраля.

Рвд.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ, СДѢЛАВШИХЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПО ШНУРОВОЙ КНИГѢ, НАХОДИВШЕЙСЯ ВЪ КАССѢ БОЛЬШАГО ТЕАТРА:

Московскій Гепераль-Губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ 100 р., Бирюковъ 10 р., Рюминъ 7 р., Толстой 20 к., Петровица 1 р., неизв. 1 р., Полкановъ 1 р., Давыдовъ 4 р., Бирюковъ 15 р., Салтановъ 2 р., Коройчинъ 5 р., Вельць 1 р., Лотовъ 20 к., Щедринъ 20 к., неизв. 5 р., то же 20 к., С. П. Д. 1 р., неизв. 1 р., Маргынъ 1 р., Вѣтровъ 50 к., Мамыкинъ 1 р., неизв. 1 р., Гульшинъ 3 р., Карлинъ 1 р., Мавухинъ 1 р., Салаевъ 1 р., Орловъ 1 р., Харламовичъ 1 р., Кипманъ 2 р., неизв. 50 к., Жимолоской 1 р., неизв. 1 р., неизв. 60 к., неизв. 50 к., Ельминъ 1 р., Павтелѣевъ 20 р., Матвѣева 3 р., Глазуповъ 1 р., Сырейщиковъ 1 р., Мамонтовъ 10 р., Грачевъ 3 р., Нечайевъ 50 к., неизв. 5 р., Ефремовъ 50 к., Дегтеревъ 2 р., Плохово 2 р., неизв. 5 р., то же 1 р., то же 3 р., N 80 к., Королевъ 5 р., Кунъ 1 р., Гроссъ 1 р., Красопская 22 р., Григорьевъ 50 к., Лотовъ 1 р., неизв. 50 к., Воронинъ 1 р., неизв. 50 к., Урусовъ 2 р., Викторъ Ивановъ 1 р., Фонтъ-Мекъ 15 р., Трулвичъ 1 р., Ереминъ 1 р., Свѣшниковъ 3 р., Масловъ 2 р., неизв. 1 р., то же 3 р., то же 1 р., то же 2 р., то же 1 р., Кускова 1 р., Меленгевъ 1 р., Смольяновъ 5 р., неизв. 1 р., Кофовъ 3 р., Кортмышева 1 р., неизв. 1 р., то же 1 р., то же 20 к., то же 1 р., Александрова 2 р., Дружининъ 1 р., неизв. 1 р., Везовой 2 р., неизв. 5 р., Смоленской 1 р., неизв. 2 р., Басамциковъ 3 р., Тимофѣевскій 2 р., Калашиковъ 1 р., неизв. 6 р., О. Ивановъ 1 р., 20 к., неизв. 2 р., то же 10 р., то же 3 р., Тимофѣевъ 8 р., Ломоносова 1 р., Сабининъ 2 р., неизв. 3 р., то же 1 р., Пальчикова 1 р., неизв. 1 р., Карчагинъ 1 р., Горячевъ 1 р., Сумпа 2 р., неизв. 1 р., то же 1 р., то же 2 р., Голосѣевъ 1 р., неизв. 1 р., Жилинъ 5 р., неизв. 1 р., Васильевъ 4 р., Лебедевъ 5 р., Акулипа Владимірова 1 р., В. В. Игговъ 10 р., неизв. 1 р., то же 1 р., Шеллапутинъ 20 р., Кулаковъ 3 р., N 1 р., Бар. Унгерль-Штернбергъ 6 р., неизв. 5 р., то же 1 р., Четверковъ 1 р., Степановъ 1 р., неизв. 1 р., то же 1 р., Парпура 2 р., неизв. 25 к., кн. А. А. Щербатовъ 17 р., П. П. Сорокоумовскій 10 р., Комаровъ 5 р., неизв. 20 р., Вахметевъ 6 р., неизв. 3 р., то же 50 к., Гридневъ 15 к., И. К. 60 к., Савостьяновъ 1 р., П. А. А. 1 р., неизв. 1 р., Киселевъ 2 р., М. А. 16 р., Кн. Оболенскій 30 р., Свиняинъ 25 р., Кн. Н. И. Трубецкой 25 р., Кн. Голицынъ 80 р., Смотритель московскаго Большаго театра Лясковскій 7 р., Майтовъ 10 р., И. Федоровъ 1 р., М. О. С. 1 р., Мальшевъ 1 р., Зловъ 1 р., Чулановъ 1 р., Елисавета Егорова 50 к., Сокольскій 1 р., 50 к., Грачевъ 2 р., Смотритель за сборами московскаго Большаго театра Талышинъ 10 р.; всего 730 р. 10 к.

С М. Ъ С Ъ.

Въ дополненіе къ статьѣ о предложеніи антрепренера Мерелли привезти въ Москву итальянскую оперную труппу, напечатанной въ прошедшемъ № *Антракта*, мы можемъ сообщить, что предложеніе это принято дирекціею императорскихъ театровъ и послѣ Святой, на московскомъ Вольшомъ театрѣ, группою Мерелли будетъ дано двѣнадцать представленій. Въ свое время мы постараемся сообщить о составѣ этой труппы и о томъ, какія именно оперы она дастъ на нашей сценѣ.

Кромѣ концертовъ, о которыхъ мы уже сообщали въ № 7 *Антракта*, въ Москвѣ предполагаются еще слѣдующіе концерты: въ *Февраль* — 28-го — Шрамека и Тосса, 29-го — Сѣрова; въ *Мартъ* — 4-го — Сѣрова, 7-го — Лабуба, 8-го — Сѣрова, 10-го — Минкуса, 11-го — Вауэра и 14-го — Шрамека. Кромѣ того слышно о двухъ, или трехъ концертахъ извѣстнаго скрипача Вѣняжскаго. Что же касается до извѣстія, сообщеннаго въ прошедшемъ № *Антракта* о концертѣ Рубинштейна, предполагаемомъ 1-го Марта, то извѣстіе это не подтвердилось. По полученнымъ нами достовернымъ свѣдѣніямъ, нашъ знаменитый пианистъ, къ сожалѣнію, ограничится только однимъ концертомъ, въ Москвѣ, назначеннымъ послѣ завтра.

Прошедшее воскресенье въ московскомъ клубѣ купеческихъ прикащиковъ былъ литературно-музыкальный вечеръ, въ которомъ, по приглашенію старшинъ клуба, участвовалъ бывшій актеръ московскихъ театровъ, г. Разсказовъ. Публика отлично приняла артиста, и его рассказы сопровождалсь громкими рукоплесканіями. Г. Разсказовъ пріѣхалъ въ Москву изъ Казань, гдѣ съ большимъ успѣхомъ игралъ на театрѣ. Онъ былъ лоббикомъ казанской публики и въ спектакль, бывшій 10 февраля, ему поднесенъ былъ серебряный чайный сервизъ, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись: «10 февраля 1868 г. Казань. А. А. Разсказову. Шапхъ Искаковичъ Апаковъ.» Г. Апаковъ — одякъ изъ казанскихъ татаръ, страстный любитель театра и постоянный его посѣтитель.

Директоръ московской консерваторіи, Н. Г. Рубинштейнъ, предполагаетъ текущимъ постомъ давать концерты по городамъ, соединеннымъ съ Москвою желѣзными дорогами. Въ прошедшее воскресенье онъ уже давалъ концертъ въ Твери съ блестящимъ успѣхомъ.

Государыня Императрица пожаловала профессору при московской консерваторіи пианисту Антоу Доору золотой перстень, украшенный драгоценными камнями за его весьма полезную дѣятельность въ Мариинско-Ермоловскомъ (женскомъ) заведеніи, въ которомъ г. Дооръ занимаетъ должность инспектора музыки.

Великая княгиня Елена Павловна пожаловала дирижеру Гектору Берлиозу богатый альбомъ съ фотографическими снимками.

Нѣкоторые артисты петербургской русской оперы (между прочимъ г-жа Леонова и г. Васильевъ 1-й) отправятся послѣ пасхи въ Кіевъ, чтобы участвовать въ нѣсколькихъ оперныхъ представленіяхъ.

Слышно, пишутъ въ *Улюсь*, что сезонъ итальянской оперы въ Петербургѣ на 1868—69 годъ будетъ продолжаться отъ 4 ноября до 2 марта. О личномъ составѣ оперы говорятъ слѣдующее: примадоннами будутъ г-жи Лукка (въ ноябрѣ и декабрѣ), Аделина Патти (въ январѣ и февралѣ), Фриччи-Баральди, Вольшини, Требелли-Беттини; теноры: г. Маріо Фраскони, Кальцолари, Нери-Баральди; баритоны: г. Граціани, Гасе; басъ г. Авджелини; бас-буфъ г. Цуккини. Г. Эверарди, слѣдственно, опять не ангажированъ и ему предпочтень г. Гасе. Участвовавшіе въ нынѣшнемъ сезонѣ итальянскіе пѣвцы большею частию уже развѣхались. Нѣкоторые изъ пѣвицъ, какъ, напримѣръ, г-жи Вольшини и Требелли, получили на постъ ангажементъ въ Варшаву. Въ Римѣ, Ревелѣ, Гельсинфорсѣ и многихъ другихъ городахъ имперіи обыкновенно тоже продолжаютъ постомъ спектакли оперные, драматическіе и балетные, причемъ многіе изъ артистовъ императорскихъ театровъ получаютъ туда приглашеніе. Но въ Москвѣ и въ Петербургѣ все еще не свимаются постомъ запретъ съ театральныхъ представлений.

Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ изъ Серпухова, что 9 февраля въ этомъ городѣ давался мѣстнымъ обществомъ спектакль съ благотворительною цѣлью, а именно въ пользу мѣстностей, страдающихъ отъ неурожая. Спектакль былъ вполне удаченъ; публики собралось много и, за вычетомъ издержекъ, отъ сбора очистилось до 156 р. с.

10 февраля на парижскомъ Оперномъ театрѣ данъ былъ въ 500-й разъ *Вильгельмъ Телль* Россини. По окончаніи спектакля, музыканты и пѣвцы отправились къ квартирѣ престарѣлаго маэстро, гдѣ устроили ему серенаду и поднесли ему золотой лавровый вѣнокъ, украшенный надписями различнаго рода. Въ первый разъ эта опера дана была 39 лѣтъ тому назадъ на той же сценѣ съ блистательнымъ успѣхомъ, и тогдашніе артисты, участвовавшіе въ исполненіи, точно также сдѣлали овацію великому композитору.

15-го февраля въ парижской Комической оперѣ представлена была новая опера старца Обера «*Le premier jour du bonheur*», пѣвшая замѣчательный успѣхъ; свѣжесть мелодіи и мастерство гармонизаціи показали еще разъ, что талантъ композитора не старѣется.

Во французской газетѣ *Figaro* пишутъ, что въ Ниццѣ проживающее тамъ русское общество устроило спектакль въ пользу пострадавшихъ въ Россіи отъ неурожая. Распорядительницей спектакля была г-жа Скарятна, урожденная графиня Шувалова. Дѣло началось съ подписки въ пользу голодающихъ и собрано было 9,000 франковъ. За тѣмъ устроенъ былъ спектакль въ театрѣ

Казиво, панятою за 700 франковъ. Многие жертвовали свыше цѣль, назначенныхъ распорядителями; такъ баронъ Дервизъ, извѣстный строитель Рязанско-Козлозской желѣзной дороги, заплатилъ за свою ложу 1,200 франковъ. Весь же сборъ превысилъ 4,000 франковъ. Исполнены были двѣ французскія пьесы: *Bataille de dames* и *Embrassons nous, Folleville*. Исполнителями были: г-жа Скарятна съ дочерью, гг. де-Монтяни, Гамилтонъ, Давидовъ, Игнатъевъ, д'Озакъ. Французская газета называетъ многихъ посѣтителей спектакли, между которыми большинство были русскіе. Во время антрактовъ двѣ маленькія дочери г-жи Скарятной раздавали публикѣ букеты, за которые было собрано 300 франковъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Россіи. Послѣ спектакля, участвовавшіе въ немъ и знакомые распорядителями были ею приглашены къ роскошному ужину, сервированному на ея дачѣ.

Недавно одинъ изъ членовъ австрійской императорской фамиліи, гордой своимъ достоинствомъ и строго разборчивой въ отношеніи брачныхъ связей, эрцгерцогъ Генрихъ вступилъ тайно въ бракъ съ бывшей пѣвицей грацскаго театра, г-жею Гофманъ. Бракъ этотъ состоялся противъ воли императора, и поэтому молодая чета должна была поспѣшно выѣхать изъ Австріи, куда, вѣроятно, долго не вернется. Всѣ успія были употреблены для того, чтобъ отклонить молодую пѣвицу отъ ея намѣренія; пущены были въ ходъ угрозы, лесть ея таланту, обѣщанія значительнаго вознагражденія, но всѣ эти средства ни мало не подѣйствовали.

При представленіи новой драмы г-жи Ратацци на сценѣ неаполитанскаго театра *dei Fiorentini* произошло чистѣйшая буря. Поклонники г-жи Ратацци рукоплескали изо всѣхъ силъ; противники ея свистали, что было мочи; на самую драму мало обращено было при этомъ вниманія. Драма г-жи Ратацци весьма слабое произведеніе; сюжетъ ея заимствованъ изъ ея-же романа: «*Les mariages d'une sceŕole*»; драма эта отличается только тѣмъ, что въ пей встрѣчается нѣсколько довольно скабранныхъ сценъ.

Пѣвица Аделина Патти заявила въ *Gazette des Etrangers*, что слухъ о вступленіи ея въ бракъ съ маркизомъ де-Ко, итальянскимъ императоромъ французовъ, совершенно неоснователенъ. Газеты же увѣряютъ, что свадьба эта только отложена, потому что г-жа Патти непремѣнно хочетъ вышолнить контрактъ, заключенный ею съ петербургскою театральною дирекціею. Не смотря на желаніе будущаго супруга пѣвицы, чтобы она оставила сцену, Патти это можетъ сдѣлать только чрезъ три года, такъ какъ на все это время связана контрактами съ дирекціями различныхъ итальянскихъ оперъ, въ томъ числѣ и петербургской.

Недавно въ Парижѣ, у г. Демидова былъ вечеръ съ концертомъ и театромъ. Между прочимъ артистами игралъ актеръ *Бенне*. Каково было его удивленіе, когда директоръ театра, на которомъ онъ ангажированъ, паложилъ на

него 400 франковъ штрафа за то, что онъ явился играть на частномъ театрѣ, хотя это и было въ день его отпуска! По мнѣнію директора, ангажировавшійся у него актеръ не имѣетъ права играть ни на какой другой, ни даже *салонной* сценѣ. Бенне, разумѣется, отказался заплатить штрафъ и подалъ жалобу въ судъ. Теперь публика съ нетерпѣніемъ ждетъ окончанія этого процесса.

Въ «Антрактѣ» уже было сообщено о смерти одного изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ актеровъ Чарльза Кина, умершаго на 57-мъ году отъ рожденія. Онъ былъ сынъ вслякаго Кина и дебютировалъ впервые на Дриорилеискомъ театрѣ въ 1827 мѣ году. Въ 1828 году онъ игралъ въ своей бенефисъ роль Тита въ *Брутъ Гаурда Пэина* — трагедіи, въ которой главную роль исполнялъ отецъ его, Эдмундъ Кинъ. Первые дѣйствія его были довольно счастливы; тѣмъ не менѣе онъ рѣшился покинуть Лондонъ, чтобъ вернуться туда не ранѣе, какъ приобрѣтя достаточный опытъ. Въ 1830 году онъ посѣтилъ Америку и встрѣтилъ тамъ весьма сочувственный пріемъ. Въ 1833 году онъ вновь появился въ Лондонѣ на сценѣ Ковентъ-гарденскаго театра. Отецъ и сынъ появились еще разъ вмѣстѣ въ драмѣ «Отелло», первый въ роли — Яго, второй въ роли — Отелло; будущая жена Чарльза Кина, дѣвица Элленъ-Три, играла роль Дездемоны. Въ ту минуту, когда Отелло воскликнулъ, что все для него кончено,

отецъ упалъ на руки своего сына. Минуту спустя, онъ испустилъ духъ. Никакой сценической талантъ не возбуждалъ столько разнорѣчивыхъ мнѣній, какъ талантъ Кина. Одни превозносили его до небесъ, находя, что онъ совмѣщалъ въ себѣ глубокое чувство Гаррика, благородство Кэмпблѣ и страсть Эдмунда Кина; другіе называли его жалкимъ, безголосымъ паяцомъ, неловкимъ автоматомъ, смѣшиною каррикатурой. По обыкновенію, замѣчаетъ одна англійская газета, публика произнесла надъ нимъ окончательный приговоръ, указавъ ему такое мѣсто, на которое не въ силахъ вознестись безмѣрное удивленіе, какъ не въ силахъ низвести насмѣшка. Чарльзъ Кинъ былъ въ одно время актеромъ и истиннымъ знатокомъ драматическаго искусства. Управляя Театромъ Принцессы, онъ ставилъ на его сценѣ шекспировскія пьесы съ неслыханнымъ великолѣпіемъ, въ чемъ его, между прочимъ, также упрекали. Великолѣпіе костюмовъ и декораций, замѣчали нѣкоторые критики, до того развлекали зрителей, что они не обращали никакаго вниманія на все остальное. Но несомнѣнно, однако, что Кинъ много способствовалъ развитію вкуса публики, пріучивъ ее къ художественнымъ пьесамъ и изгнавъ со сцены разныхъ безсмыслицы, пошлости и непристойности. Въ 1859 году онъ отказался отъ управленія Театромъ Принцессы, и въ честь его данъ былъ тогда большой банкетъ, на которомъ предсѣдательствовалъ герцогъ Ньюкэстльскій и говорилъ рѣчь г. Гладстонъ.

Редакторъ В. Родиславскій.

Издатель А. Пономаревъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Такъ какъ доставку въ Москвѣ на дома газеты «Антрактъ» пріиалъ на себя содержатель типографіи императорскихъ московскихъ театровъ, г. Риска, то съ жалобами, въ случаѣ несправной доставки этой газеты, издатель ея проситъ обращаться исключительно въ контору означенной типографіи, у Мясницкихъ воротъ, въ д. Воейкова, съ сообщеніемъ №, за которымъ выдавъ билетъ на полученіе «Антракта».

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленія для напечатанія въ «Антрактѣ» принимаются въ конторахъ типографій Смирнова и Риса съ платою по 5 к. с. за строку обыкновеннаго шрифта.

ВЪ КОНТОРѢ

КОРЕЩЕНКО СТАРШАГО и К^о,

на Мясницкой, противъ дома г. Черткова,

ПРОДАЖА и ПОКУПКА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПРОЦЕНТНЫХЪ БУМАГЪ.

ПРОДАЖА, ПОКУПКА и ССУДА ПОДЪ ЗАЛОГЪ

домовъ, земель, лѣсовъ и выкупныхъ ссудъ, по выкупнымъ предъявленнымъ сдѣлкамъ и уставнымъ грамотамъ.

ЧЕТЫРЕ ДАЧИ

отдаются въ наймы, со всеми принадлежностями конюшнями и каретными сараями, на шоссе Петровскаго-Разумовскаго, участокъ № 43, г-жи Пономаревой.